

Шэнь До ответил на звонок:

— Директор, вы уже просмотрели видеозапись вскрытия?

В двух тысячах километрах отсюда, в здании Института исследования особых существ Столичного университета, человек с суровым лицом неотрывно смотрел на большой экран. На нём воспроизводилась запись вскрытия обезглавленного тела Лю Бэй. Судмедэксперт в стерильном защитном костюме, полностью закрывающем тело, взял скальпель и начал рассекать грудную клетку тела. Внутри росли чёрные волосы — короткие, словно жёсткие щетинки, и длинные, как человеческие волосы. Внутренние органы стали неузнаваемыми, вся полость напоминала морского ежа. Когда судмедэксперт собирался взять образец для исследования под микроскопом, в момент разрезания тканей чёрные волосы вдруг поползли вверх по лезвию скальпеля. Испуганный эксперт выронил инструмент прямо в грудную полость. Тело с широко разверстой грудной клеткой внезапно начало яростно дёргаться, и только фиксирующие ремни удержали его на месте.

Судмедэксперт немедленно подал знак в камеру наблюдения, отказываясь продолжать вскрытие, и покинул операционную. На этом видео обрывалось.

Шэнь До пояснил:

— По словам судмедэксперта, эти обезглавленные тела заражены определённым видом плесени. Эта плесень поднимается вверх через кожу и слизистые, проникает в носовую полость, затем заражает глаза и мозг. Распространяясь вниз, она проникает через дыхательные пути в лёгкие и через кровоток поражает сердце. Плесень контролирует тела, как волосяной червь контролирует богомола. В Америке существует гриб *Massospora cicadina*, который пожирает брюшко цикады и выращивает споры внутри полости тела. К этому времени цикада уже мертва, но *Massospora cicadina* может управлять её мёртвым телом, заставляя искать партнёров для спаривания и продолжения заражения. Плесень — один из видов грибов, и эта плесень, вероятно, действует подобно *Massospora cicadina*: последний контролирует мёртвых цикад, первая — мёртвых людей.

— Ты хочешь сказать, что эти трупы покрылись плесенью изнутри и снаружи?

— Примерно так.

В трубке послышался вздох:

— Это действительно просто гриб? Эта субстанция, похоже, обладает собственным сознанием. Некоторые говорят, что это посланник божества. А-До, ты веришь в это?

— Какое же божество использовало бы столь отвратительного посланника? Неужели вы тоже верите, что призрачный город в полярном сиянии Антарктиды — это царство богов? — Шэнь До покачал головой. — Я убеждённый атеист. Верю, что наша наука способна объяснить так называемые сверхъестественные явления. Мы не можем объяснить их сейчас лишь потому, что ещё не раскрыли все тайны. «Явление преломления», о котором говорила профессор Цзян, уже подтверждено. Если все её предсказания точны, у нас действительно мало времени. Завтра я начну набирать людей и готовиться к отправке. Когда мы доберёмся до того места, то узнаем, существуют ли боги в этом мире.

Шэнь До сделал паузу:

— Кстати, А-Цзэ покинул гору. Вы знаете об этом?

— Знаю.

— Как ему позволили спуститься? Старейшины всех семей согласились на это?

— А-До, это не твоё дело.

— Директор, вы должны понимать, насколько опасен А-Цзэ.

Шэнь До давно раскрыл ложь Цзян Е. Этот сдержанный молодой человек никогда бы не совершил столь безумного поступка, как расчленение тела.

Если Шэнь До не ошибался, у Цзинь Фэйцзэ в семье были случаи психических расстройств, унаследованных от матери. Когда Цзинь Фэйцзэ только родился, у его матери обострилась шизофрения. Она утверждала, что настоящего Цзинь Фэйцзэ подменили, и ребёнок перед ней — не её родной сын. Со временем её психическое состояние ухудшалось, и она постоянно повторяла, что уже убила Цзинь Фэйцзэ электропилой: голову спрятала в холодильнике, конечности — под полом, а тело закопала в саду. Но Цзинь Фэйцзэ никак нельзя было убить, он воскресал снова и снова. Его отец, Цзинь Жохай, не видя иного выхода, отправил жену в психиатрическую лечебницу.

Когда Цзинь Фэйцзэ исполнилось десять лет, он навестил мать в психбольнице. Там произошёл несчастный случай, и Цзинь Фэйцзэ вместе с матерью бесследно исчезли. Только через три дня, глубокой ночью, окровавленный Цзинь Фэйцзэ появился у порога своего дома, держа в руках отрубленную руку матери.

После этого инцидента ребёнок постепенно начал вести себя странно. Игрушки, подаренные родственниками, он расчленял и прятал в разных уголках дома. Домработница рассказывала его отцу, что мальчик не спит ночами, может не есть несколько дней подряд без каких-либо

признаков истощения. По дому поползли слухи, что в теле Цзинь Фэйцзэ поселился злой дух. Согласно опыту Института, Цзинь Фэйцзэ, весьма вероятно, уже не был прежним Цзинь Фэйцзэ.

Руководство Института исследования особых существ планировало гуманное уничтожение Цзинь Фэйцзэ, но старейшина семьи Цзинь, обладавший правом вето, категорически отказался дать согласие на это. Он даже пытался повеситься перед своим сыном Цзинь Жохаем, чтобы заставить его отказаться от этого плана. Цзинь Фэйцзэ было десять лет. Руководство Института достигло компромисса и отправило его на гору Лунху. С тех пор Цзинь Фэйцзэ постоянно жил там, ни разу не спускаясь с горы.

— В апреле прошлого года, на похоронах старого Небесного Наставника с горы Лунху, Жочу лично посетила гору и убедила глав всех школ позволить ему спуститься, — пояснил Цзинь Жохай. — Если у него возникнут какие-либо проблемы внизу, я одобрю план эвтаназии, даже если старик снова попытается повеситься.

— Интересно, какой метод убеждения использовала профессор Цзян? — спросил Шэнь До.

Насколько он знал, главы школ были упрямее камней в сортире. Они представляли тысячелетнюю традицию человечества в противостоянии аномальным существам. В эпоху до появления науки их предки, основываясь на опыте, разработали фэншуй, нумерологию и другие методы для борьбы с этими неестественными существами, выходящими за рамки обычной логики.

В 1979 году высшее руководство инициировало создание Религиозной ассоциации. Эти старцы впервые объединились, преодолев межконфессиональные разногласия, и основали при Столичном университете Институт исследования особых существ для систематической подготовки специалистов и боевых кадров. Они были непререкаемыми авторитетами в своей области и редко прислушивались к чужому мнению. Если они решили, что Цзинь Фэйцзэ должен провести остаток жизни на горе, то он не смог бы спуститься оттуда ни при каких

обстоятельствах.

После долгого молчания Цзинь Жохай медленно произнёс:

— Она привезла восемь железных гробов в подарок главам всех школ.

В тот дождливый апрельский день девяностолетний Небесный Наставник Чжан Цзюнью отошёл в мир иной. Его гроб стоял в храме Шанцин, и люди со всех концов поднимались по крутым ступеням проститься со старым Наставником. Цзинь Жохай представлял семью Цзинь. Его отец, восьмидесятидевятилетний старейшина, настоял на том, чтобы проводить своего старого друга, и телохранители внесли его в инвалидном кресле на гору. Высшие представители других крупных религиозных школ, включая Шаолинь и Удан, уже прибыли, как и посланники от малоизвестных общин и уединённо живущих семей.

Неожиданно для всех, сквозь морозящий дождь, на гору поднялась женщина в чёрном пальто, держа над головой зонт.

За ней следовали восемь стальных гробов, которые более тридцати крепких мужчин, вымокших под дождём, несли к храму Шанцин. Холодные капли разбивались о тёмную поверхность гробов, отражаясь иголками света. Женщина приподняла зонт, открывая огненно-красные губы и точёные черты лица. Даже живописные горы не могли затмить её суровую красоту. Стоя под дождём, она, несмотря на чёрный наряд, казалась ярко распустившимся цветком.

Цзинь Жохай услышал, как она заговорила ровным, но отчётливым и приятным голосом,

прорезавшим завесу дождя:

— Жочу приветствует всех уважаемых старейшин.

— Профессор Цзян, — даосский мастер Чжи Хэн с горы Удан выступил вперёд, окинув взглядом восемь гробов под дождём, — что это значит?

Настоятель Тань Цы из Шаолиня произнёс буддийскую молитву:

— Если старый монах не ошибается, это «гробы для подавления трупов»?

Все переглянулись с изумлением. В прошлом, когда люди умирали неестественной смертью, жители деревень, опасаясь, что покойные не найдут покоя и восстанут из мёртвых, клали на крышки гробов тяжёлые гири, чтобы предотвратить выход трупов во время похорон. Позже некоторые стали делать гробы из кованого железа толщиной в восемь цуней, весом в тысячу цзиней, чтобы запечатать опасные трупы внутри. Конечно, всё это считалось суеверием. В наши дни, когда все поклоняются науке, эти неразлагающиеся трупы классифицировались как «аномальные организмы».

— Не шутите, — сказал даосский мастер Чжи Хэн, — где здесь опасные трупы?

Взгляд Цзян Жочу пронзил зал и упал прямо на гроб старого Наставника.

— У меня нет времени шутить, — отрезала Цзян Жочу. — Где есть мёртвые, там есть и опасные

трупы.

Даосы из храма Небесного Наставника разгневались:

— Что за чушь! Наш учитель достиг совершенства в добродетели, как он может стать опасным трупом?

Стоявший за креслом старого Цзиня, Цзинь Жохай веско произнёс:

— Исследования Института давно показали, что формирование «опасных трупов» не имеет отношения к совершенству в добродетели. Радиация, лекарства, грибки — всё это может вызвать мутацию человеческого тела.

Один из даосов возразил:

— Директор Цзинь, наш учитель никогда не принимал эликсиры бессмертия. Что касается радиации — телевизоры, мобильные телефоны, мраморные ступени и нефритовые чётки — всё излучает радиацию. Не только наш учитель жил среди этих вещей, мы все живём так. Неужели мы все станем опасными трупами?

Цзян Жочу, явно теряя терпение, предложила:

— Почему бы не открыть гроб и не взглянуть?

— Учитель уже в гробу, как мы можем тревожить его покой!

В храме поднялся гул голосов. Даос выступил вперёд и, сложив руки в поклоне перед Цзян Жочу, сказал:

— Если профессор пришла проститься с учителем, храм Небесного Наставника приветствует вас. Если ваши намерения иные, прошу удалиться.

Женщина выглядела раздражённой:

— Не мог бы ты помолчать хотя бы минуту?

Даос вспыхнул:

— Ты...

Внезапно старейшина семьи Цзинь с силой ударил тростью о пол:

— Тишина!

Старый господин Цзинь пользовался огромным уважением и был старейшим среди присутствующих. В их кругах возраст придавал особый вес словам. Даос наконец умолк, и все затихли.

В наступившей тишине слышался лишь мягкий шелест дождя и едва уловимый скребущий звук.

Все переглянулись с недоумением. Звук становился всё отчётливее. Один из даосов, следуя за скрежетом, подошёл к гробу старого Наставника. Его лицо исказилось от ужаса, и он указал на гроб. Тот, что говорил раньше, побледнел, велел принести бур и просверлил в крышке гроба небольшое отверстие. Диаметр в один цунь, размером с медную монету, отверстие позволяло заглянуть внутрь. Он приложил глаз к отверстию, но внутри было черным-черно, ничего не видно, и скребущий звук тоже прекратился. Внезапно мутный зелёный глаз возник перед ним, заставив отпрянуть.

— Труп ожил! — закричал он.

— Как это могло произойти? — нахмурился даосский мастер Чжи Хэн. — Отвезите тело в Институт для вскрытия, выясните причину.

Настоятель Тань Цы вместо этого спросил:

— Профессор Цзян, вы привезли восемь гробов для подавления трупов. Если бы вы хотели заключить гроб старого Наставника в восемь оболочек, они должны были бы быть разного размера, каждый больше предыдущего. Однако все ваши гробы одинакового размера. Остальные семь, случайно, не для нас ли предназначены?

— Настоятель обладает великой мудростью, — Цзян Жочу поклонилась ему. — Верно, остальные семь — мой подарок вам.

Лицо даосского мастера Чжи Хэна попеременно бледнело и краснело. Дарить гробы — разве это не всё равно что желать человеку смерти? Особенно когда эта женщина дарит зловещие гробы для подавления трупов, словно предрекая им всем беспокойство после смерти. Он уже

собирался отчитать её, но Тань Цы положил руку ему на плечо. Это прикосновение, словно тысячефунтовая гиря, пригвоздило его к месту, лишив возможности сделать шаг.

Тань Цы спросил:

— Прощу благочестивую даму объяснить.

Цзян Жочу сложила зонт и встала под навесом. Медленно, она произнесла:

— Не спрашивайте меня почему, точных причин я и сама не знаю. Знаю лишь, что после смерти вы все станете такими существами, если только не откажетесь от своих постов глав школ. Конечно, каждой школе нужен глава. Но любой, кто станет главой, не избежит этой участи.

Старейшина семьи Цзинь громко рассмеялся:

— Похоже, кто-то хочет уничтожить наше учение.

— Можно и так сказать. Если вы кремируете свои тела, это не принесёт освобождения. Всё равно останется возможность превращения в квантовую форму, затерянную в суперпозиции жизни и смерти, — сказала Цзян Жочу.

Даосский мастер Чжи Хэн кашлянул:

— Профессор Цзян, наша специальность — философия, гуманитарные науки. Пожалуйста, говорите языком, который мы способны понять.

— Я имею в виду, что вы можете превратиться в злых духов, — Цзян Жочу достала из сумки пачку сигарет. — Простите, у меня тяга к никотину. Можно закурить?

— Пожалуйста, — кивнул Тань Цы.

Цзян Жочу зажгла сигарету и выдохнула тонкую струйку дыма. Её лицо, окутанное дымкой, смягчилось, суровая красота стала нежнее.

— Единственное решение сейчас — использовать гробы для подавления трупов и залить могилу бетоном, — продолжила она. — Я понимаю, что это причинит вам мучения после смерти, поэтому предлагаю сделку.

— Пожалуйста, говорите.

— Я найду для вас настоящее решение проблемы, но вы должны согласиться на одно условие, — Цзян Жочу сделала паузу. — Я слышала, что Цзинь Фэйцзэ из семьи Цзинь заключён в вашу башню Линлун. Я хочу, чтобы вы позволили ему выйти и спуститься с горы вместе со мной.

— Это... — Тань Цы замялся, — вы должны знать, что Институт уже классифицировал его.

— Я знаю, — ответила Цзян Жочу. — Уважаемые главы школ, сейчас век высокоразвитой науки. Деревянная башня, увешанная колокольчиками Трёх Чистых, не удержит душевнобольного. Я буду давать ему лекарства, регулярно показывать психиатру, позволю ему ощутить любовь и мир этого мира. Обещаю, что он не будет резать людей на улицах, поджигать торговые центры, употреблять наркотики за рулём или устраивать групповые оргии в караоке. Отпустите его, и через десять лет я дам вам ответ.

— Он может не послушать вас, — предупредил кто-то.

Цзян Жочу пожала плечами:

— Откровенно говоря, решение за вами. В конце концов, не мне предстоит беспокойно лежать в могиле. Решайте сами.

Тань Цы глубоко вздохнул и многозначительно произнёс:

— Профессор Цзян, раньше вы не были столь невежливы. Вы сильно изменились. Я помню, вы никогда не курили. Ходят слухи, что в вас вселился дух.

Цзян Жочу усмехнулась:

— Что, уважаемые старейшины собираются изгнать из меня злых духов?

Присутствующие в зале обменялись сложными взглядами.

— Мы примерно понимаем, откуда вы прибыли. Если это вы руководите этой операцией, — серьёзно сказал Тань Цы, — то мы принимаем вашу сделку.

<http://bllate.org/book/13379/1190402>